

Русская Православная Церковь

Храм иконы Божией Матери
"ЗНАМЕНИЕ" в Ховрине

ЛАМПАДА

№ 2 (59) 2008

www.znamenie-hovrino.ru

МАСТЕРСТВО В ТВОИХ РУКАХ

ОТКУДА БЕРУТСЯ ПРОСФОРКИ?

МИР СЕТЕВЫХ ИГР

СТУДИЯ «РОЖДЕНИЕ ВЕЩИ»

Фото: Евгений Борисов

СЛОВО РЕДАКТОРА

Истоки творчества

Дорогие друзья!

Этот номер «Лампады» мы решили посвятить мастерству, источнику наших сил, вдохновения и радости. Ведь у каждого человека, даже самого маленького, есть такое дело, в котором он хоть немного, да мастер. Вещи, с любовью сотворенные человеческими руками, обладают иными свойствами, чем приобретенные в супермаркете фабричные изделия: от них веет теплом и уютom, они, как весточка от близкого друга, согревают нас в хмурые дни.

Человек может стать мастером в любом деле: чинить обувь и сочинять сказки, печь, вышивать, лепить, рисовать... Кропотливое, многолетнее собирание сведений о прошлом – мастерство особого рода, краеведческое. Поэтому настоящий номер «Лампады» мы сочли справедливым начать со знакомства с протоиереем Олегом Пэнэжко, автором уникальной серии книг, посвященных истории храмов Московской и других областей.

Рассказ о мастерстве просто немыслим без разговора об учителях. Ведь всякое умение – это обогащенное собственным опытом знание прошлых поколений, переданное нам терпеливыми наставниками.

Наилучшее место для обмена педагогическим опытом – Международные Рождественские чтения, традиционно проходящие в Москве в конце января – начале февраля. Побывав на секции церковнославянского языка, мы решили поделиться с читателями впечатлениями об этом информационно и визуально насыщенном событии.

Наша беседа о мастерстве была бы неполной, не обратись мы к опыту настоящей мастерской.

Первым делом корреспонденты «Лампады» отправились в просфорную Ховринского храма: далеко не все знают, что теперь у нас выпекаются свои просфоры. Откуда берутся просфорки? Этот вопрос мы задали мастерам и спешим поделиться с вами нашим открытием.

Самая настоящая художественная мастерская ждала нас впереди, когда перед нами гостеприимно распахнула свои двери детская студия «Рождение вещи».

Мы собрали для вас рассказы о художниках и поэтах, краеведах и писателях, просфорниках и пастырях. Нас необычайно радовала каждая встреча, и мы надеемся, что, открыв этот номер «Лампады», вы сами ощутите, как много маленьких чудес происходит вокруг нас здесь и сейчас. И даже в самые трудные времена это будет помогать нам находить правильную дорогу.

Главный редактор «Лампады»
Валерия Ефанова

На обложке: ученица студии «Рождение вещи»
Катя Бережная со своей работой, сделанной во время экспедиции в Тверскую область.

НОВОСТИ

Нападение на священника в Москве

Вечером 7 февраля 2008 года в Северном округе Москвы подвергся вооруженному нападению клирик храма святителя Митрофана Воронежского на Хуторской

улице 55-летний священник Анатолий Нагорный. По окончании всенощного бдения батюшка, как это обычно бывает, задержался в храме, исповедуя многочисленных прихожан. На следующий день (8 февраля) в этой церкви был престольный праздник – день памяти святых Ксенофонта и Марии.

Отец Анатолий обычно не переодевался в светский костюм, а выходил из храма в рясе. Так было и в этот четверг. Однако дорога оказалась недолгой: вблизи от церкви, на улице Юннатов возле дома № 4, неизвестный ударил его ножом в шею и, не предприняв никаких действий к ограблению, убежал.

Батюшка самостоятельно вернулся в храм на Хуторскую, вызвал

милицию и скорую помощь. По прошествии некоторого времени его доставили в Научно-исследовательский институт скорой помощи имени Н.В.Склифосовского, где сразу же прооперировали. Операцию проводил один из лучших хирургов института.

Жизненно важные органы отца Анатолия не задеты, и его здоровье идет на поправку. Священник был госпитализирован с диагнозом «проникающее ножевое ранение в шею средней тяжести». Однако неизвестно, как скоро сможет вернуться батюшка к своему служению и научной деятельности (священник Анатолий Нагорный является также профессором МГТУ имени Баумана).

Как передает агентство «Интерфакс», следственным отделом ОВД «Савеловский» возбуждено уголовное дело по статье 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (хулиганство). Сотрудники отдела не рассматривают версию ограбления, так как злоумышленник, нанеся ножевые ранения священнослужителю, не попытался завладеть какими-либо ценностями. Приметы преступника известны, однако, по словам пострадавшего, это не прихожанин церкви святителя Митрофана Воронежского.

Мария Парфентьева,
по материалам
новостных агентств

В Московской Патриархии обеспокоены участившимися случаями нападений на священнослужителей

В Московской Патриархии выразили обеспокоенность ростом числа покушений на жизнь священнослужителей в стране и призвали повышать уровень нравственности в обществе, начиная со школы.

«Священников у нас мало, и если посчитать количество покушений на священнослужителей, то мы увидим, что это одна из самых опасных профессий. Журналисты в этом смысле сравнятся со священниками не могут», — заявил порталу «Интерфакс-Религия» руководитель пресс-службы Московской Патриархии священник Владимир Вигилянский. Он указал на то, что священник несет «бескорыстное служение и, как младенец, не может себя защитить, это запрещено канонически».

Нападение на священника в Москве – лишь один из пунктов трагического списка подобных случаев покушений на жизнь лиц в духовном сане.

31 декабря 2007 года в Архангельской области на протоиерея Михаила Ходунова было совершено нападение на лестничной площадке его дома. Как утверждает следствие, подозреваемый пытался дважды ударить священника колуном по голове.

24 ноября в Архангельске имел место поджог жилого дома семьи настоятеля Свято-Ильинского кафедрального собора протоиерея Владимира Кузива. Около 5 часов утра злоумышленники бросили в окно спальни священника бутылку с зажигательной смесью. Отец Владимир оказался в эпицентре возгорания и получил сильные ожоги ног. Супруга настоятеля и дети успели вовремя покинуть горящий дом и не пострадали.

Недавно в Ивановской области вынесли обвинительный приговор в отношении местного жителя, обвиняемого в убийстве игумена

Авенира (Смолина), настоятеля Вознесенского храма. Суд признал 24-летнего жителя города Фурманова Валерия Байтуллина, ранее судимого за разбой, виновным в убийстве. Он приговорен к 17 годам 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Убийство было совершено с целью грабежа.

Летом 2007 года в прокуратуру Зеленограда обратились сразу 265 прихожан православных церквей Зеленограда. В заявлении сообщалось о неоднократных нападениях на священника Павла Хондзинского, совершенных с марта по июнь 2007 года. Так, 9 июня ему были нанесены сквозные ножевые ранения в руку. Это уже четвертое покушение на жизнь отца Павла, совершенное одним и тем же человеком – 38-летним психически больным жителем Зеленограда.

В поселке Нейво-Шайтанском Алапаевского района Свердловской области в ночь на 7 января 2007 года был убит настоятель храма во имя святых апостолов Петра и Павла иерей Олег Ступичкин. Преступники похитили несколько икон и для сокрытия преступления подожгли церковь. У погибшего остались вдова и четверо детей.

С 1993 года в России было убито более двадцати священнослужителей, причем надо помнить, что количество неудавшихся покушений на священников в несколько раз превышает число убийств.

Профилактика подобных преступлений может заключаться только в одном: в воспитании нравственных начал в человеке.

По материалам
российских СМИ

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Мой первый Великий пост

Когда человек находит драгоценнейшую жемчужину, то он, любуясь, внимательно всматривается в неё и всё больше и больше открывает для себя её свойства. Взрослый человек, пришедший в Церковь из атеистического мира, похож на ловца жемчужин. Поначалу он словно бы попадает в рай. И чем дальше он идет этой дорогой, тем больше видит необыкновенно красивых цветов и каждый день открывает для себя что-то новое и интересное.

Вспоминаю свой первый осознанный пост. Придя в храм и став алтарником, я много времени проводил в храме. Эту скрытую от людских глаз красоту поста я для себя открыл только тогда, когда сам стал здесь ежедневно трудиться. И я сделал вывод, что, если человек не бывает в храме во дни Великого поста часто, эту красоту он постичь не может. Не побывав на приготовительных службах перед Великим постом, не услышав «Не помолимся фарисейски, братие», когда начинается пение Постной Триоди, он не поймет всей красоты самого Великого поста. Когда пост заканчивается, у человека в конце концов возникает сожаление, что он, оказываясь, не успел постичь этой тайны. Проходит Великий пост, вот только-только мы спели: «Слава Святей, Единосущней, Животворящей и Нераздельной Троице», пропели «Христос воскрес», входим в храм, и ты понимаешь, что, к сожалению, этот Великий пост ты провел не так, как следовало бы. Чувство, что эта красота лишь слегка, как дуновение ветерка, коснулась тебя. И ты ждешь следующего года, чтобы попытаться снова это ощутить и вкусить.

Самое яркое первое воспоминание, конечно, – Прощеное воскресенье. Это необыкновенная красота богослужения, пение «Покаяния отверзи ми двери», когда человек действительно видит себя потерянным, изгнанным из рая. Он понимает всю свою окаянность. Меня особенно поразило чин прощения. Я, придя домой, тоже попросил прощения у всех. Дети были тронуты – необыкновенное чувство. Я видел потом дореволюционные картинки, на которых изображено, как это раньше происходило в семьях. Нам, выросшим в мире безверия, всё было настолько непривычно, что мы не могли даже себе представить, как прекрасно – испросить прощения.

Я, помню, тогда исплакался и рыдал, а все удивлялись и по-доброму смеялись и радовались: «Ну что ты!» Для них приближающийся Великий пост был радостью. Всё наше духовенство ожидало его с нетерпением. И я начинал учиться прохождению этих святых дней.

Это подобно благоуханию аромата драгоценного ладана. Вот он исчезает, и ты ищешь его потом всю жизнь. Хорошо об этом написано в книге о святом афонском старце Силуане. Человек, почувствовавший благодать Божию, находится в эйфорическом состоянии. И, помня об этом состоянии, он потом плачет и ищет его многие годы. Благодать Духа Святаго может и не вернуться, но он постоянно будет чувствовать, помнить её и искать. Очень верно сказано, потому что нам с вами не дано даже ощутить этой благодати. Мы чувствуем просто еле слышимое колебание Божественного ветра. Но нам и этого достаточно, чтобы начать тужить о потере и отправиться в путь на поиски утраченного.

Во дни Великого поста Церковь дает нам возможность понять смысл Православия, красоту и строгость богослужения. Почему существует благочестивая традиция: духовенство полностью служит во все дни Первой и Страстной седмицы? Потому что в такие дни вообще никуда не хочется уходить, хочется быть со Христом. Человек беспрепятственно ощущает себя рядом с Господом.

Подобное чувство я ощутил, когда служил на Святой Земле на Голгофе. Нет потолка, нет свода, только космос, черное небо и Господь, Который рядом был принесен в Жертву...

Великопостное богослужение в православном храме.

Фото: Владимир Ходаков

Время Великого поста уникально: всё дышит ощущением того, что мы оставлены, изгнаны от Бога. Чувство тоски о рае пронизывает эти богослужения, вот почему они так любимы верующими.

Читая жизнеописания святых отцов, ты кладешь поклоны и слышишь о духовных подвигах, которые совершались в далекие века. Узнавая, как люди пытались угодить Господу, какие они проходили искушения, ты получаешь духовную пищу. Приходишь на трапезу и опять слышишь жития святых... Блаженнейшее время!

Время, когда чем больше ты сделаешь шагов навстречу Господу, тем больше тебе шагов навстречу сделает Сам Господь. Вспомните притчу о блудном сыне: отец увидел сына, идущего к нему, и сам побежал навстречу. Отец его не искал. Он о нём молился. Он выплакал все слёзы. Это очень хорошо показано Рембрандтом. Посмотрите, как отец ощупывает сына, ведь он же ослеп! Какое удивительное дерзновение и догадка художника!

Человек должен сам сделать шаг навстречу Господу. И здесь время Великого поста уникально: всё дышит ощущением того, что мы оставлены, изгнаны от Бога. Чувство тоски о рае пронизывает эти богослужения, вот почему они так любимы верующими.

Меня особенно поразило чтение архиереем Великого покаянного канона Андрея Критского. Берешь потом сам книжку, ищешь перевод и только после начинаешь всё понимать. Каждый раз, читая его, открываешь для себя какое-то ветхозаветное событие, которое послужило прообразом Страданий Христа, Его искупительной Жертвы... И перед тобой начинает вырисовываться картина мироздания, тайна Божия домостроения.

Человеку, впервые пришедшему в храм, открывается бездна покаяния святых. Насколько они были святы, как угодили Господу, и какое у них было чувство покаяния! Необыкновенно трогает жизнеописание Марии Египетской. Перед тем как идти в церковь, я перечитал отечник, сделал в секретном отделе копию. Раньше ксерокса не было, пользовались какой-то другой сложной техникой. Я всё скопировал, переплел, потом кому-то подарил. И когда я вдруг услышал во время Великого поста всё то, что уже читал, это стало значительным подкреплением. Открылся новый мир, вселенная. Возможно, этот пост я провел как-то по-детски, но именно такие чувства остаются с человеком на всю жизнь.

Помню свои детские пасхальные впечатления. Никто мне ничего не говорил. Но бабушка у меня была глубоко верующая, ходила в храм, молилась за всю семью. Утро. Какая-то необыкновенная тишина. Встаю и иду в столовую на запах. На буфете что-то укрыто горкой. Я приподнимаю полотенце и вижу какие-то куличики, которые необыкновенно вкусно пахнут... Тишина, все спят. Я беру ножик, отрезаю дольку... Это ощущение человека, жившего в то время, когда ничего не говорили, никому не говорили в семье.

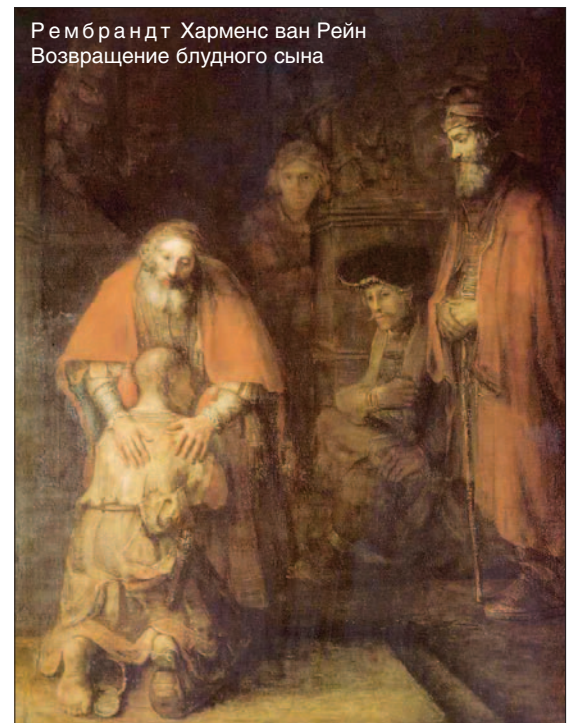
Помню, как позже, занимаясь спортом и пробегая мимо храма на Воробьевых горах, видел таких бабушек, которые в узелках несли эти куличики на Пасху. И я, неверующий человек, задавался вопросом: «Что они делают? Куда идут? Зачем?» Господь показывал мне что-то, и я искал ответа.

Каждый день мне надо было пробегать по 10 километров. Самое приятное – это утро. Только что выпал снег, никого нет, такая тишина... И вдруг я вижу перед собой чьи-то маленькие, частые следы. Я бегу уже час, а они всё тянутся вперед. В конце концов я догоняю низенькую, чуть ли не в метр ростом, старушку, которая бредет, медленно переставляя ноги. Она шла в храм. Закончив тренировку, я специально посмотрел, куда она направлялась. И я задумался: «Как же так? Я специально трачу время на занятия, хочу чего-то добиться, у меня какая-то цель. А она для чего встала так рано, в пять часов утра? Что ей нужно, зачем идти куда-то в такой снегопад?»

Для приходящего к вере всё открытие: и храм, и церковные праздники... Но наибольший импульс для развития христианина дает Великий пост. Здесь всё вместе действует: и песнопения, и уставное богослужение, такое длительное, сложное, истовое, и само отношение духовенства и простых людей друг к другу.

Даже Масленица не столь запоминается, потому что все уже ждут поста. Она проходит, трапезная пуста, ничего нет, и вот уже действительно всё вторично, всё ушло на второй, на третий план, остались только пост, служба. Вместо праздничных облачений одевается всё постное. В этот момент так важно слово пастыря. Конечно, священник по своей человеческой природе греховен, и никто до конца не может постичь тайну Воскресения Христова, домостроительства Божия, тайну Промысла Господа о нас. Каждый раз священник говорит что-то свое, что очень трогает. Это слово и последующий чин прощения так мне запомнились с тех лет. Без слова пастыря немислимо и само Прощеное воскресенье. Без покаяния, Исповеди и Причастия немислима Пасха.

Протоиерей Георгий Полозов

Рембрандт Харменс ван Рейн
Возвращение блудного сына

ВСТРЕЧА

Батюшка-краевед из Ликино-Дулёва

Протоиерея Олега Пэнэжко, настоятеля Иоанно-Богословского храма в подмосковном городе Ликино-Дулёве (Орехово-Зуевский район), никак нельзя назвать обычным священником. Наверное, любой человек, интересующийся архитектурой и историей Подмосковья, видел написанные им книги о храмах разных районов Московской области и соседних регионов. Колоссальная работа, проделанная о.Олегом, не может не быть оценена даже простым любителем: в этих книгах описаны не только каждый храм с приложением фотографии (а зачастую и не одной), но и рассказано о многих людях, чьи судьбы так или иначе связаны с этим храмом: священниках, храмоздателях, архитекторах, выдающихся прихожанах... Об этой деятельности, не прекращающейся и по сей день, мы решили расспросить о.Олега лично.

Фото: Елена Жукова

– Отец Олег, как Вы стали собирать информацию о храмах Московской области?

– Это началось давно. Я был студентом МВТИ имени Баумана и не предполагал, что жизнь повернется так, что стану священником. Тогда, конечно, интерес к храмам не поощрялся, и я сам ходил пешком по селам, расспрашивал людей, обнаруживал церкви, узнавал о них, что мог. Но всё это шло «в стол», только для себя, а мне хотелось донести свои сведения до людей. Я всю жизнь собирал библиотеку, которая должна помогать в краеведческой работе. Скопилось очень много фотографий, рассказов местных жителей, а поделить было не с кем.

– Сейчас у Вас вышло уже несколько десятков книг, где собрано огромное количество сведений. И со всей этой работой Вы справляетесь один?

– Большую часть работы я делаю сам. Но, конечно, мне помогают несколько корреспондентов, работающих в архивах Москвы, есть корреспондент в Электростали, несколько человек трудятся в отделе в Владимире, но центр находится здесь, у нас в Ликино-Дулёве. Всего у меня 7–8 помощников, собирающих часть информации. Что обычно мешает авторам при издании книги? Есть художественный редактор и еще много участников процесса, а есть сам автор. Здесь же все эти функции я выполняю сам: пишу тексты, подбираю фотографии, составляю предварительный макет. А окончательную верстку, конечно, делает профессионал в этой области, чтобы при наших скромных возможностях в черно-белом формате материал всё же смотрелся достойно. Ну и, конечно, в работе с компьютером мне тоже немного помогают наши сотрудники.

– Первоначально Вы издавали книги даже без номера ISBN?

– Так ведь мы ничего об этом не знали. Экономили на месте, поэтому сначала даже не делали титульного листа. Без ошибок в любом деле не обойтись. Но сейчас у нас есть и

номер ISBN, и всё остальное, что требуется по правилам книгоиздания. Мы довольно быстро поняли, что делаем не так, и теперь всё исправили. Наши издания зарегистрированы в Комитете печати и в Книжной палате. Мы отправляем туда экземпляры, а оттуда их рассылают в центральные библиотеки, так что те, кто не смог найти нужную книгу в продаже, могут прочитать её в библиотеке. Например, в Исторической библиотеке в Москве замечательные библиографы, у них собран прекрасный фонд. И наши книги тоже все есть.

– Тираж книг, к сожалению, невелик?

– Да, обычно это 1000 экземпляров, редко больше. Мы не гонимся за какой-то большой прибылью, нам важно, чтобы средств хватало на продолжение исследований, на издание новых томов.

– Жаль, что нет пока возможности издавать книги в цвете, в красивом, достойном оформлении...

– Конечно. Но для меня главное – полнота информации, возможность донести до читателей как можно больше. Красивое издание – это уже дело десятое. Мы стараемся к каждому храму, к каждой исторической личности дать хотя бы маленькую картинку, фотографию, желательно еще и старый, дореволюционный кадр. Мы выделяем шрифтом имя или название, к которому относится иллюстрация. Надеюсь, что читателям это помогает разобраться, что к чему относится. Всё же это предпочтительнее, чем все иллюстрации собирать в одно место, а потом проставлять ссылки или номера. Ведь когда вы читаете о храме, лучше, чтобы на той же странице было и его изображение. Жаль, что фотографии пока маленькие, но мы надеемся, что когда-нибудь издадим всё по-другому. Но посудите сами: в последней книге, посвященной Орехово-Зуевскому району, в двух томах размещено более тысячи фотографий! Какого размера они должны быть, чтобы все уместилось в книжке?

К тому же мы не только собираем то, что уже известно. Бывает, сами находим забытую, разрушенную церковь или место, где она стояла.

Музей, который создал при помощи своих прихожан о.Олег, не похож на обычные краеведческие музеи. Места здесь немного, но зато любой экспонат можно попросить посмотреть, поддержать в руках. Особенно это нравится детям. Их работы тоже попадают на музейные стенды. Книга отзывов, куда гости записывают свои отзывы и впечатления, полна благодарностей, добрых слов о сотрудниках и о самом музее, а география гостей самая разнообразная и неожиданная. И во всём музее чувствуется, что настоятель и прихожане относятся к нему, как к любимому детищу, с нежностью и теплотой. Паломников и просто приезжих здесь встречают как дорогих гостей, им всегда рады и благодарны за интерес к храму, к музею.

– В Ваших изданиях очень полно представлено Подмосковье, есть несколько книг по Владимирской области, книга о Переславле-Залесском Ярославской области. Каковы перспективы дальнейшей работы?

– Всё упирается главным образом в мои возможности, я ведь каждую книгу даже сам набираю. Не везде могу побывать, прошу наших ребят съездить и сфотографировать труднодоступные храмы. Сейчас у нас, во-первых, большой задел – еще несколько районов Владимирской области: Суздаль, Гусь-Хрустальный. А во-вторых, стараемся расширять то, что уже издано, готовим переиздания старых книжек, потому что добавляется материал, при работе с архивами находим много нового. Вообще мне гораздо больше нравится работать не с большими городами, а с селами. В большом городе легко утонуть в обилии связей между людьми, в количестве сведений. В селе всё яснее, проще.

– Ваши книги больше ориентированы на людей, на события, а не на архитектуру?

– Да, я никогда не понимал, какой смысл просто перечислять фамилии, например владельцев села. Для читателя это пустой звук, и за сведениями о человеке всё равно приходится обращаться к другим источникам. Я собрал очень много материала по родословным. Люди, на мой взгляд, гораздо важнее в нашей истории. Говорят о специалистах по архитектуре, но о тех, кто связан с храмом, с селом, часто при этом забывают. Нельзя так пренебрегать существенной частью своей истории, потому что создается впечатление, что в России вообще не было выдающихся людей, что она бедна характерами, подвигами. И я хочу в своих книгах показать, что это не так, что без личности не будет истории.

– Скажите, а современный научный мир как-то реагирует на Вашу работу, на Ваши книги?

– А как же. К нам сюда приезжают ученые-историки. Приезжают в основном потому, что узнали о нас по изданным книгам.

Владимир Фотиевич Козлов даже приглашал меня сделать сообщение на совместном заседании обществ изучения русской усадьбы и старой Москвы. Было дело: я выступал с докладом на краеведческих чтениях в Николо-Угрешском монастыре. Но вообще эта сторона деятельности меня не очень привлекает. Сделать большой обзорный доклад нельзя: на любой конференции время ограничено.

Обращаются и в связи с фарфоровым заводом Кузнецова в Ликино-Дулёве: у нас много сведений о заводской жизни еще при самом Матвее Сидоровиче Кузнецове, когда производство достигло своего расцвета. Были о нас и некоторые отзывы в печати, хотя я этим интересовался мало. Честно говоря, я почти не видел отзывов в печати, ни хвалебных, ни ругательных.

Приезжают к нам ученые также по той причине, что интересуются нашим краеведческим музеем.

– Работа краеведа прекрасна и увлекательна еще и потому, что она практически неисчерпаема. И у Вас еще, должно быть, большие планы?

– Конечно. Я надеюсь, что Господь позволит мне успеть еще многое сделать, пусть не всё задуманное, но многое. Когда я занимаюсь краеведением, когда работаю в музее, когда мы восстанавливаем храм и обустроиваем его территорию, приходит то ощущение исполненной работы, своей нужности людям, полноты жизни, которое и можно назвать подлинным счастьем.

Истари просвещение на Руси распространялось через церкви, монастыри, через священнослужителей, начиная с летописей, без которых мы не знали бы множества фактов нашей истории, и заканчивая простыми церковно-приходскими школами, давшими России немало ученых людей. И то, что делает о.Олег Пэнэжко, по праву можно поставить в один ряд с подвижническими трудами русских священников, память о которых он и воскрешает в своих книгах.

Беседовала
Елена Жукова.

ОБРАЗОВАНИЕ

Врата учёности

В дни XVI Международных Образовательных Рождественских чтений мы побывали в московской школе № 981, государственном учебном заведении на Кантемировской улице. В четвертый раз здесь проводится семинар по изучению церковнославянского языка, дисциплины для современных школьных программ не вполне обычной, но столь необходимой для сохранения русского литературного языка...

В этой школе под научным руководством профессора А.Д.Дейкиной (МПГУ), а также ученых из ИРЯ РАН и РГБ открыта единственная в стране экспериментальная площадка по изучению истории русского языка. Правильно организованная работа позволяет проводить в жизнь плодотворную идею освоения церковнославянского языка на основе межпредметных связей.

С 2005 года гостям семинара, посланцам христианского мира от Сахалина до Сербии, демонстрируются яркие открытые уроки, соединяющие в одно целое учебные задачи различных курсов. Свидетельством того, с каким горением трудятся участники проекта, стало и собственное издание сборника сценариев интегрированных уроков «Врата учености» (автор идеи и составитель – директор православной гимназии «Живоносный Источник»

Е.В. Макарова). Вот лишь некоторые из опубликованных разработок: «Поле Куликово – поле русской славы» (история – церковнославянский язык, 6 класс), «Решение задач из арифметики Л.Ф.Магницкого» (математика – церковнославянский язык – история, 5 класс), «Рождественские песнопения» (музыка – МХК – церковнославянский язык, 7 класс)...

В профессиональном мастерстве и безграничных возможностях для проявления педагогических идей и талантов учителей можно убедиться не только на уроках. Гостей школы неизменно приглашают на экскурсию в уникальный кабинет истории письменности, в два школьных музея, на выставки детского творчества, мастер-классы, на оригинальную концертную программу. Главное – здесь учат творить добро, радовать ближних своим трудом. Неслучайно воспитанники театральных классов школы № 981 часто выступают в детских домах, в русской глубинке...

Семинар 31 января 2008 года «Церковнославянский язык в школе: с чего начать?» собрал около 100 участников: авторов учебных пособий, представителей высших и средних учебных заведений, государственных, негосударственных, воскресных школ. Все презентации открытых уроков, учебных изданий

и программ проходили с мультимедийным сопровождением, и стало очевидно, что в руках мастеров (так, кстати, называли учителей грамоты из мирян в старину) новейшая чудо-техника вполне органично дополняет традиционные пособия по церковнославянскому языку, имеющему самую длительную историю преподавания.

Первая часть семинара состояла из презентаций педагогов школы № 981; было продемонстрировано, как изучение церковнославянского языка становится источником важных дополнительных знаний на любом уроке в любом классе. В начальной школе рекомендуется работа с церковнославянскими прописями, на уроке музыки в четвертом классе можно поговорить о духовных стихах, в пятом классе еще не поздно познакомить детей с церковнославянской азбукой и вместе с ними искать исторические корни басен И.А. Крылова, а в одиннадцатом классе на уроке физики ребята уже способны всесторонне обсуждать различные терминологические аспекты понятия «свет». Все гости семинара получили в подарок уникальное издание прописей Е.В. Макаровой с грифом Министерства образования Российской Федерации.

В тот день нам выпала редкая возможность не только внимать

Кабинет истории письменности.

последним достижениям науки и педагогической практики, но и встретиться с некоторыми из авторов «Лампады»: С.А.Наумовым (Санкт-Петербург; «Лампада» № 2, 2007), И.В. Бугаевой (Москва; «Лампада» № 4, 2007), Е.Н.Мошкиной (Вятка; «Лампада» № 6, 2007), лично познакомиться с будущими авторами, обменяться с коллегами опытом газетных публикаций по церковнославянскому языку.

Уже не первый год «Лампада» распространяется на Рождественских чтениях и оттуда попадает в разные уголки России, где её знают и любят.

*Ирина Корнилова
Фото Валерии Ефановой.*

Фрагмент интерьера музея быта.

Участники семинара.

Бальные танцы XIX века в исполнении учащихся театральных классов.

Мастер-класс по изготовлению рождественских ангелов в технике бумагопластики.

ТРАДИЦИЯ

Откуда берутся просфорки?

Самый вкусный хлеб – церковная просфора. Об этом знают все дети в храме. Маленький хлеб, а великий. Без просфоры, что по-гречески значит «приношение», не совершается Божественная литургия. Откуда же в нашем храме появляются просфоры? На этот вопрос нам ответила просфорница Мария Алексеевна Шумкина. Выпечкой просфор она занимается давно. Сначала помогала батюшке у себя на приходе, потом несколько лет проработала в храме во имя святых апостолов Петра и Павла в Лефортове. Оттуда в свое время и привозили в Знаменский храм в Ховрине маленькие просфоры. За большими же, самыми главными, ездили в Данилов монастырь.

Теперь при Ховринском храме действует собственная просфорная, оборудованная специальной техникой. Но любая техника ничто без опытного и любящего свое дело человека.

На работу в Ховрино Мария приезжает из Зеленограда. Вставать приходится рано, потому что выпечка просфор – дело не одного часа. Вместе с нею в просфорной подвизается Валентина Яковлевна Зоричева. За постоянное и неоценимое участие женщины благодарят нашего повара Ивана Николаевича Грудова, а также электрика Владимира Андреевича Алёшечкина, который, по их словам, не отказал еще ни в одной просьбе о помощи.

Мы беседуем в просторной комнате, где каждая вещь занимает положенное ей место. Здесь светло и необычайно чисто. Работа уже началась. «Погодите, – говорит Мария Алексеевна, – вот сейчас начнем печь, и всё будет в мукé». Она вспоминает, как выглядело это помещение раньше: «Была мастерская, грязь, станки, мужчины в сапогах... Но батюшка пообещал: “Мы мигом всё устроим, что нужно, купим”. Так всё и вышло. Мы постоянно чувствуем его помощь и поддержку».

– Мария Алексеевна, можно ли выпекать просфоры вручную?

– Можно, но если с машинами непросто, то вручную еще тяжелее. Здесь самое главное – духовность. Если этого не будет, то всё очень плохо. Молитва в первую очередь. Причащаться как можно чаще, раз или два в месяц. Ну и стараться держаться правильного пути в жизни.

– То есть любое душевное неравновесие сразу сказывается на работе?

– Да, но иногда даже не от нас зависит. Я езжу по монастырям и специально подходила к стареньким, опытным священникам, спрашивала: «Батюшка, почему так? Стараемся, переживаем страшно, и всё равно...» А он ответил: «Не только от вас всё зависит, но и от клириков, от прихода. Вы ведь что готовите? Хлеб – и то дар Божий, а это просфора, она на престол идет, литургия совершается». А ведь выше литургии ничего на земле нет.

Работа тяжелая. Очень. За два года, что я работала в Лефортове, от нас ушли человек десять. Одна женщина проработала всего день и не вышла: давление поднялось, и месяц ей пришлось лечиться. И многие так: поработают немного и

понимают, что не по силам. Говорят: «Просфорки, да что там сложного!» А кто увидит: «Ой, столько процессов!»

Мария берет в руки тесто, несколько раз прокатанное в специальной машине, бережно скатывает в колобок, убирает на время в пакет. Прокаточную машину крутить надо вручную, тут просто необходима мужская сила. Существуют специальные электрические механизмы, которые не только облегчают этот труд, но и улучшают качество теста. Мария Алексеевна очень надеется, что найдется человек, который поможет приходу приобрести такую машину.

– Как вы замешиваете тесто?

– В тестомесильной машине. Первая наша тестомесильная машина оказалась немного не такой, как нужно, она замешивала тесто, как для пирожков, а для просфор по консистенции оно должно быть более тугим.

– Половина работы уже сделана? Тесто ведь готово?

– Это только начало. Потом мы придаем тесту размер, высоту, режем вот этими резачками, раскладываем по противням, раскатываем верхушечки и печатаем на них кресты. В одних храмах печати бывают только с крестами, в других есть еще и Богородичные. А на служебные просфоры печати требуются свои. Тесто на просфоры тугое нужно, а на агничные еще туже. И в то же время не переборщить, чтобы тесто было не тугое и не мягкое, а живое... Одна женщина, помню, в Лефортово еще приходила: «Ой, я дома пирожки пеку, всем так нравится, я научусь!» И не смогла, месяца два поработала и ушла. Наверное, нельзя здесь быть слишком самонадеянным. Я постоянно боюсь, всё хочется куда-нибудь в монастырь съездить посмотреть, как там пекут. Это только опытным путем дается, на своих ошибках. Те, у кого я училась, проработали 13–15 лет, и то у них один день всё получится, а

другой нет. Зависит и от сорта муки, и от её влажности, и от дрожжей. Соли меньше или больше положишь, воды... Один раз на три килограмма муки полтора литра воды нормально, в другой раз всё то же самое, а тесто расплывается или не подходит!

– С чего начинается работа?

– С муки. Она должна быть высшего сорта. Если есть крупчатка, добавляем её. Дрожжи самые свежие. Простую воду из-под крана не возьмешь – надо или покупать, или привозить с источника. И в эту простую воду обязательно добавляем Крещенскую. Ею мы заранее запасемся, вот уже как принесли, будем пользоваться до следующего года.

Всё начинаем с молитвы. Молимся Спиритону и Никодиму, просфорникам Печерским. Приходим, кропим всё, вытираем, хотя и перед уходом всё уже убрали. Просеиваем муку, разводим дрожжи (всё с молитвой) и закладываем тесто в тестомесильную машину. Она берет шесть килограммов муки, не считая воды. Через семь минут тесто уже готово. Собираем его в целлофановые пакеты, чтобы не заветрилось, и оставляем на подъем на полтора-два часа.

Пока оно подходит, у нас много других дел. Готовим противни, натираем их воском. Когда воск растапливается, такой аромат: пахнет медом, цветами! Растительное масло ни в коем случае не используется. Включаем печку. Через полтора часа начинаем раскатку, чтобы тесто сделать эластичным, однородным, чтобы воздуха внутри не было. Если не прокатать, то вся просфора будет некачественной, в пузырьках.

Потом вырезаем низочки определенной высоты, выкладываем на противни. Верхушечки печатаем и ставим на деревянные лоточки, где они подходят, накрытые салфеткой и целлофаном. Стоят они от полутора до трех часов. Время зависит от влажности воздуха, от температуры на улице и других факторов.

ТРАДИЦИЯ

Целая просфора получается из двух частей, мы их смачиваем водой и склеиваем, накальваем особыми тонкими металлическими спицами, чтобы воздух вышел. Ведь хлеб на Евхаристии пресуществляется в Тело Христово и потому подобен плоти. Две части просфоры символизируют две природы Иисуса Христа: Божественную и человеческую.

Печь к тому моменту разогрета до 300 °С. Первая партия выпекается минут 15–20, вторая чуть быстрее. Работа печи, надо сказать, зависит от общего потребления электричества в районе: вечером, когда все возвращаются домой и включают приборы, наша печь жарит меньше.

Потом кладем готовые просфоры на большой лоток, накрываем простынями и скатертью, чтобы воздух не проникал, иначе они будут сухими и твердыми. Закрываем, чтобы они немного пропарились, были мягкими. Так они остывают. Затем перекладываем их в хлопчатобумажные мешки и заворачиваем в целлофан. Остывшие просфоры убираются в холодильник.

Большая просфора после выпечки должна день, два или три постоять, чтобы при разрезании она не крошилась, ведь для служебных просфор это особенно важно. Ну а после работы, конечно, читаем благодарственные молитвы.

– Сколько маленьких и больших просфор надо выпекать в неделю?

– В большие праздники мы обычно не работаем, а до них, бывает, четыре дня подряд печем. На большие праздники нужно от 2000 до 3500 просфор, а в воскресные дни 700–800. Между службами просфоры хранятся в холодильнике, иногда даже в морозильной камере. А дома их режут и хранят подолгу, особенно если далеко живут. Здесь, как в раю, сколько надо, столько и берут, а я вспоминаю, как моя тетушка-монахиня, которой приходилось до ближайшего храма добираться за сорок километров, с благоговением относилась к этой святыне, к каждому кусочку, вычитывая перед вкушением молитвенное правило.

– Сколько времени занимает такая работа?

– В 6 утра приходим сюда, и, бывает, в 11 вечера только домой добираться. Каждый процесс приготовления требует своего времени, да и убираться в конце дня нужно, ведь всё в мукé! Если в день мы выпечем 800–900 просфор, то падаем от усталости. Поэтому чаще всего служебными и маленькими просфорами занимаемся в разные дни.

Печем мы втроем и очень рады, когда кто-то вызывается нам помочь. И если кто-нибудь после этой статьи загорится желанием поработать вместе с нами и получит на то благословение, мы будем только рады.

*Беседовала Валерия Ефанова.
Фото Евгения Борисова.*

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Студия «Рождение вещи»

Мы отправились в мастерскую «Рождение вещи», узнав, что недавно преподаватели и дети, занимающиеся там, организовали выставку, средства от которой пойдут на восстановление гибнущего храма в Тверской области.

Неприметная дверь, ведущая в подвальное помещение на 3-й Фрунзенской улице, открывается в сказку. Вашим глазам предстают расписанные зеленой травой и гусями-лебедями стены, комнаты, где каждая полочка уставлена глиняными игрушками, расписными вазами, картинами... И, конечно же, главные хозяева этих мест, маленькие художники-творцы. Две девочки лет трех увлеченно рисуют на огромном листе бумаги, сидя прямо на полу: готовят декорации. Ребята постарше сначала смущены направленным на них фотообъективом, но потом позируют и с увлечением говорят о себе и своих работах. То, что здесь создается, работами может быть названо по праву: «Рождение вещи» не просто кружок рисования, а студия, дающая начальное художественное образование.

Обо всём этом нам рассказала руководитель творческой мастерской «Рождение вещи» Нина Валериановна Семеновская.

– Нина Валериановна, расскажите, как возникла идея такой студии.

– Я по профессии архитектор-реставратор и работаю в этой области с 1974 года. Хорошо помню эйфорию 70–80-х годов по поводу восстановления культурного наследия, субботники, поддержку... Скажешь, что ты реставратор, – и сразу всем всё интересно. Казалось, вот-вот, еще немножко, и выйдем на широкую дорогу приведения всего нашего наследия в порядок. Но этого не случилось, а то, что происходит сейчас, реставрацией назвать невозможно, её подменили евроремонтом. Ощущение подлинника и понимание подлинности не только архитектуры (а архитектура более уязвима как недвижимая ценность), понимание подлинника уходит совершенно. А без этого, по-моему, нет и не может быть правильного понимания истории, потому что подлинники – свидетели истории, и без них всё становится не совсем реальным.

Я начала работать с детьми, чтобы хоть кого-то из них воспитать в таких традициях. Это развивалось постепенно и превратилось в систему, программу рукотворного изучения истории искусства. Занятия проходят в трех возрастных группах. Самая младшая много занимается орнаментом и вообще техническими приемами, которые помогут им преодолеть тот возраст, когда дети перестают рисовать свободно и понимают головой, что они рисуют

плохо: голова представляет, а руки не могут. Вот для того, чтобы они смогли, успевали за головой, и необходимо оснастить их такими навыками. В четыре года они не обращают внимания на то, как они держат кисточку и берут краску. Если их подготовить, то они достаточно плавно переходят в среднюю группу и начинают заниматься по программе изучения искусств, называемой «очерки материальной культуры». У нас в ходу несколько эпох, которые мы уже по второму разу осваиваем с новой средней группой: Древний Египет, Древний Китай, Древняя Греция, а в старшей группе русское средневековое искусство.

– Откуда приходят к вам ребята? Кажется, что современных детей интересуют только компьютер и телевизор.

– Во-первых, у нас дети не с улицы. Без помощи родителей сделать ничего невозможно. Бывает, ученик приводит одноклассника, и я говорю, что с удовольствием его возьму, но сначала хочу поговорить с папой или с мамой. Потому что наше образование серьезное, это традиционный подход, который без всякой патетики имеет под собой антиглобалистическую основу. Некоторые клубы действуют по схеме «работа для выставки». А наш девиз: «Мы хотим жить в рукотворном мире». Почему мы перво-наперво занимаемся керамикой? Керамика – такое ремесло, что и маленький ребенок освоит, сделает вещи, которыми можно пользоваться в быту: подсвечники, игрушки, посуду...

– Но ведь это всё надо еще обжигать!

– Обжигать мы возим на Воронцовский художественный комбинат. Это сложно, но доступно.

Всё, что мы делаем, условно делится на три категории: достойное помойки, достойное хранения, достойное окантовки. Работа должна отвисеться, отлежаться, и потом я решаю, нужна ли она нам или это результат каприза, невнимания...

Так мы копируем опыт, у ребят вырабатывается терпение. Все работы мы делаем долго, месяца по три-четыре. Это тяжело для детей, но тем не менее они могут на свою работу смотреть самыми разными глазами, в самом разном настроении. И в 80% случаев этот метод удачен. Наша идея – постановка художественной задачи и её решение. Иногда бывают слёзы, топанье ногами, бросание работы... Порой ничего не получается. Дети должны знать, что история искусства – это история взлетов и падений разных людей, и быть готовы к плохому результату, к неудаче.

– Но это полностью противоречит современному подходу, ориентирующему только на успех.

– Да, наше воспитание рассчитано не на успех, а на идеал.

– Не создаете ли вы таким образом разрыв между тем, к чему ребенок должен стремиться, и тем, с чем он сталкивается, выходя в мир?

– Да, и поэтому мы говорим, что без родителей здесь никак. Без таких родителей, которые считают, что дети должны быть такими, а не иными. И мы в этом им помогаем.

– И каков результат? Какими вырастают дети?

– Студия существует 8 лет, самым старшим ученикам 13. Выпуска у нас еще не было, поэтому говорить о результате пока рано.

– Как у вашей студии родилась идея помощи храму в Тверской области?

– Это была взрослая экспедиция, организованная межрегиональной общественной благотворительной организацией «Сельская церковь». «Сельская церковь» занимается поиском средств и помощью храмам, находящимся в бедственном положении, тем, которые могут скоро просто исчезнуть.

Меня пригласили участвовать в качестве архитектора, и я предложила организаторам взять с собой ребят, чтобы они нарисовали те памятники, которые мы будем обследовать. Мне очень понравился результат экспедиции, даже не художественный, а воспитательный. Дети сразу поняли, что они здесь не главные и что Тверская область не подмосковная дача. Пойдешь направо – угодишь в болото, пойдешь налево – вовсе не вернешься. И это настолько реально и ощутимо, что элементов непослушания не было вообще. Всего в экспедицию отправилось 15 человек, в том числе 6 детей от 8 до 13 лет и одна мама. Удивительно, что мальчиков отпускали менее охотно, чем девочек. Но когда мы вернулись, многие родители пожалели об этом.

– Какая задача стояла перед детьми?

– Чтобы изображение было похоже на тот объект, который они пишут. Я ожидала, что дети увлекутся руинами, разрушением, но их работы оказались необычайно цельными. Для меня было неожиданностью, что они увидели цельность и

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

потрясающую монументальность архитектуры.

Ребята посмотрели, как живет провинция. Ведь сейчас им 8–10 лет, через 10 лет они будут ответственны за культурное наследие, которое и получают как историческую данность, даже не зная, что оно существует. Эта мысль меня всегда ужасает. Когда начинаешь разговаривать с москвичами, то круг работа – дача – машина абсолютно замкнут. У нас была масса смешных случаев. Однажды лепили маленький домик, избышку, и выяснилось, что из детей старшего дошкольного возраста вообще никто никогда не видел избы. И когда по картинкам и сказкам мы всё-таки растолковали, о чём речь, одна девочка вдруг сказала: «А! Я вспомнила, мне, кажется, папа рассказывал, когда он был маленький!» И говорила она таким тоном, словно об этом прадедушка рассказывал, не меньше.

В нашей поездке дети воспринимали всё естественно. На будущий год планируем поехать в Липецкую область.

Результатом поездки стало несколько десятков картин, еще мы издали буклет и пять графических открыток. Работы взрослых мы продавали и вырученные средства передали в «Сельскую церковь» для

прихода погоста Жабны. Там два храма: преподобного Нила Столобенского конца XVIII века и более поздний во имя Николая Чудотворца, находящийся в аварийном состоянии. Настоятель прихода иеромонах Лаврентий (Большаков), сам когда-то приехавший из Москвы, согласился на «бескомпромиссную реставрацию», то есть восстановление всего, «как было».

– Допустим, вы восстановите этот храм в пустынном месте, но, если никто потом не будет ходить в него, заботиться о нём, к чему все усилия?

– Во-первых, храм надо восстановить, чтобы служить в нём. Если в храме идет служба, то люди в нём появляются.

А с другой стороны, к этому месту вплотную подступают китайцы, которые собираются строить какой-то завод. Если мы не начнем там жить, России там больше не будет. И ребята сами увидели и поняли создавшуюся ситуацию и сами совершенно естественно заявили: «У нас будет много детей!»

*Беседовала Валерия Ефанова.
Фото Евгения Борисова
и Марины Довжиковой.*

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

Цветущая сказка павловопосадской шали

На дворе Великий пост. Однако в эти дни не возбраняется посетить многочисленные московские музеи.

Например, в **Музее русской гармоники А.Мирека** представлено всё многообразие прежде столь популярного в России инструмента. Это единственный музей гармоник в нашей стране, в мире таких всего четыре.

Посетителям здесь разрешается играть на гармошке, дудках и ложках, можно также послушать старые записи различных инструментов и разгадать познавательный кроссворд. А еще увидеть макет первой настольной гармоники, напоминающей маленький орган. Играя на ней, одной рукой нажимали на клавиши, а другой раздували мехи.

Среди экспонатов саратовская гармоника с колокольчиками, миниатюрные, размером чуть больше коробка, гармошки-«черепашки» и забавные гармони в форме тубейки.

Будьте уверены: покидая этот музей, вы будете знать, чем «хромки» отличались от «тальянки», почему гармоники носили кожаные пояса, украшенные драгоценными камнями, и как определить происхождение гармошки (оказывается, в Петербурге их делали со срезанными уголками, а в Вологде украшали резными железными кружевами).

Адрес музея: *улица 2-я Тверская-Ямская, дом 18; проезд до станции метро Маяковская. Работает ежедневно с 10.00 до 18.00, кроме понедельника и последней пятницы месяца.*

В **Государственном литературном музее** по 15 апреля 2008 года проходит выставка «Между прошлым и будущим», знакомящая с традиционной культурой русских крестьян-старообрядцев. Экспозиции представлены археографической лабораторией исторического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Уникальные предметы старины собирались более сорока лет в ходе исследовательских работ в старообрядческих поселениях Брянской, Московской, Нижегородской, Ульяновской областей, Краснодарского и Пермского краев, Татарстана и Удмуртии, Гомельской области Белоруссии, Одесской области Украины, Приднестровской Молдавской Республики.

Посетители увидят подлинные книги и вещи, которые до сих пор выполняют свое первоначальное назначение в домах староверов. Кроме того, экскурсовод расскажет о нравах, обычаях, духовном творчестве староверов, о предметах их обрядовой практики, одежде, о повседневном быте и ремеслах различных ветвей старообрядчества.

Адрес музея: *улица Петровка, дом 28; проезд до станции метро Пушкинская, Чеховская или Тверская, далее троллейбусами 3, 31, 15, 13, 69. В среду и пятницу работает с 14.00 до 20.00, во вторник, четверг, субботу с 11.00 до 18.00, выходные дни воскресенье, понедельник, последний день месяца – санитарный день.*

В **музее-заповеднике «Царицыно»** можно услышать многоотканый рассказ о шалих. Выставка «Цветущая сказка павловопосадской шали: традиции и современность», развернутая в экспозиционных залах Хлебного дома, познакомит с работами старейшего в России предприятия по выпуску шерстяных платков и шалей. Шали демонстрируются на куклах-манекенах в исторических костюмах, искусно сделанных из бумаги.

О том, какую роль сыграла российская столица в деле укрепления нашего государства, вы узнаете из другой экспозиции – «Москва Первопрестольная», также представленной в царицынском историческом комплексе. Выставка включает три раздела: первый знакомит с историческими деятелями, событиями, обликом Москвы в период правления династии Рюриковичей (от основания Москвы при Юрии Долгоруком до Смутного времени); второй раздел посвящен XVII столетию, времени восшествия и укрепления на московском престоле династии Романовых; в третьем разделе собраны экспонаты XVIII – начала XX веков, с момента переноса по указу Петра I столицы из Москвы в Санкт-Петербург.

Посетив музей-заповедник, вы окупаетесь в атмосферу старины, ведь Царицыно – одно из древнейших в Московском регионе мест обитания наших предков. В период зарождения Московского княжества здесь были поселения славян, уже в XII веке относящих себя к подданным Москвы. Предметы их материальной культуры были найдены на

территории нынешнего парка экспедициями Московского университета под руководством А.В.Арциховского и Института археологии Российской академии наук под руководством Н.А.Кренке.

Среди предложенных экскурсий наиболее интересны «Императрица и зодчий» (по дворцовой части архитектурно-паркового ансамбля «Царицыно» с посещением на выбор выставок в Хлебном доме или в Большом дворце), «Архитектурные загадки Царицына» (по дворцовому ансамблю В.И.Баженова и М.Ф.Казакова с посещением на выбор выставок в Хлебном доме или в Большом дворце), а также «Изобильная вода – пленительное украшение сада» (по береговой дорожке Верхнего Царицынского пруда), которая познакомит с созданием прудов, владельцами усадьбы, развлечениями на воде, дачным периодом Царицына.

Адрес музея-заповедника: *улица Дольская, дом 1; проезд до станции метро Царицыно или Орехово, далее 10 минут пешком; заезд с Новоцарицынского шоссе. В зимний период (с 1 ноября по 3 апреля) работает в среду, четверг, пятницу, субботу, воскресенье с 11.00 до 18.00, в летний период (с 4 апреля по 31 октября) в среду, четверг, пятницу с 11.00 до 18.00, субботу и воскресенье с 11.00 до 19.00, выходные дни понедельник, вторник. Продажа билетов прекращается за 30 минут до закрытия музея.*

Евгения Жуковская

Обзор подготовлен по материалам сайтов «Музеи России», музей-заповедник «Царицыно».

ТРАДИЦИЯ

Перебирая зёрна чётков...

Первым христианам не нужны были четки. Бесконечное механическое повторение одних и тех же молитв они заменяли пусть не всегда складной, но искренней молитвой Богу. Зато во многих других религиях, где требовалось вводить себя в медитативное состояние тем же чтением мантр или особыми магическими заклинаниями, четки были представлены богато. Даже чукотские шаманы перебирали нанизанные на грубую нить фигурки, изображавшие различные предметы живого и неживого мира. Египетские жрецы пользовались неким символом круговорота жизни, что при большом воображении можно сравнить с четками. В индуизме и в буддизме четки применялись повсеместно. В частности далай-ламы делали зёрна четок из костей человеческого черепа. А смиренные буддистские монахи вполне могли применять длинные, тяжелые четки с металлическими шариками-бусами в качестве оружия, как боевые цепи. Не правда ли, мило?

Древнейшие из известных четок были созданы во II тысячелетии до нашей эры в Индии.

В христианстве же четки появились достаточно поздно, в IV веке новой эры.

Греческие монахи, рассказывая о житии Пахомия Великого, вспоминают о его учениках, среди которых было много совершенно безграмотных простолудингов, не умевших ни читать, ни писать, выучивших на слух только Иисусову молитву. Отчаявшись объяснить, сколько раз надо читать «Господи, Иисусе...», Пахомий взял веревку, навязал на ней несколько узелков и вручил одному из послушников со словами: «Прочитал молитву – отсчитал узелок». Так же он поступил и с другими.

В те времена вервица для счета молитв представляла собой просто кусок веревки определенной длины.

В «Номоканоне» можно прочитать: «Да творит безкнижный монах, за полунощницу, вервиц десять»;

за утреню, вервиц два десятка; за часы, вервиц десять; за девятый час, и вечерню, десять; за павечерню, десять. Вервица же да имать узлы, сто и три; на всяком же узле да чтесть преднаписанную молитву».

А изображения иноков, святых с четками в руках появились где-то на рубеже XI–XII веков. Изначально замкнутые в круг четки имели 33 зерна – по числу 33 лет земной жизни Иисуса Христа. Впоследствии в связи с широким внедрением четок в быт верующих четки были приняты к употреблению на Афоне. Афонские монахи ввели четки в 100 зерен и установили христианскую традицию их использования.

Четки в готовом виде представляют собой замкнутое кольцо (круг), аллегорическое значение которого – венок или венец веры. После связывания двух концов нитки в узелок к узелку подвязываются крестик и кисточка (три зерна и кисточка, крестик и три зерна и т. п.) – в современной православной традиции; кожаная полоска, состоящая из четырех треугольных кожаных лопастей, – в старообрядчестве.

Согласно своему виду, насадкам и назначению четки имеют разные названия. Например, издревле на Руси молитвенный инструмент (четки) назывался ВЕРВИЦА, то есть веревочка с узелками. Святой преподобный Сергий Радонежский использовал именно вервицу.

ЛЕСТВИЦА, кожаная полоска шириной в палец с нашитыми на неё с равными промежутками кожаными жгутиками, распространена у афонских монахов. Лествицу можно увидеть на иконах, изображающих преподобного Серафима Саровского, причем, как правило, она находится на его левой руке. Появление лествицы исторически связано с синайским отшельником преподобным Иоанном Лествичником (VI век), который составил рукописное руководство к монашеской жизни «Лествица райская». Лествица, то есть ступени духовного восхождения в лоно Господа Бога Иисуса Христа, изображена на некоторых иконах Пречистой Богоматери. По словам святых отцов, лествица – молитвенное покаяние, возводящее нас туда, откуда ниспали.

ЛЕСТОВКА, то есть «подобная лестнице», – слегка видоизмененная лествица, которая до сих пор является молитвенным атрибутом у старообрядцев.

В балканских православных странах употребляются вязаные четки из овечьей шерсти – БРОЯНИЦА.

В Армении используют плоские, так называемые «перекидные» или «армянские» четки – плоскую ленту, не соединенную в кольцо, набранную из небольшого числа прямоугольных пластинок. Обычное число элементов в таких четках 13. Четки подобной конструкции (так называемые «болтухи») нередко изготавливаются в местах лишения свободы на территории России и

Фото: Владимир Ходаков

вообще бывшего Союза. Они не канонические и относятся в основном к атрибутике человека, «видавшего виды».

И, наконец, собственно ЧЕТКИ, а именно нитка с нанизанными на неё бусинами.

Чёт на Руси – чётное число вознесения молитв к Богу. «Всё, что чёт, – Богу, всё, что нечёт, – лукавому» (народная пословица).

А в Белоруссии, на западе и юго-западе Украины четки называют КОРОНКА от латинского согопа – венец. Здесь оказала влияние географическая близость Польши, страны с католическим христианством. В Греческой Церкви четки именовались КОМВОЛОГИОН (κομβολόγιον), то есть «узлословие». Насадки для греческих четок делаются в основном из ситника или тростника в память о том, что Иисус Христос пользовался в быту тростниковыми циновками.

Вообще зёрна четок изготавливали из дерева различных пород: кипариса, можжевельника, бука, сандала. В православной традиции зёрна четок не должны быть ни каменными, ни костяными, ни металлическими, используется только то, что отвечает теплом: дерево, кожа, веревка, бумага.

В других религиях зёрна из минералов, в том числе самоцветов и драгоценных камней: горного хрусталя, янтаря, нефрита, яшмы, а

также из жемчуга, коралла, кости, стекла, керамики, металлов, плодов и семян различных растений.

На Руси уже в XVI–XVII веках четки являлись общеупотребительным предметом. В частности, о них упоминается в книге «Домострой попа Сильвестра», где дается совет «каждому всегда иметь при себе в руках четки».

Сейчас их вручают монаху при обряде пострижения. Четки в Православии считаются «щитом Божиим».

Общепринятое число насадок (зерен или бусин) на четках – 100 штук в круге плюс 3 штуки от узла нитки вниз, затем нитяная кисточка. 100 насадок являются наиболее удобными для соблюдения молитвенного правила, ведь в Православии принято читать молитвы в большом количестве, а если считать на пальцах, то не молитва, а математика какая-то получится. Четки также бывают в 150, 120, 50, 40, 30, 20 зерен. Есть даже четки в 10 зерен по кругу, которые носят на перстах (пальцах), и называются они перстными. По ним читают краткие молитвы, например Иисусову молитву или молитву Ангелу-хранителю.

Одним словом, четки – хорошее подспорье, если помнить, для чего они предназначены, когда берешь их в руки.

Андрей Железников

Лестовка (бисер).

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Метеора

Какими словами ни описывай Метеору: удивительная, дивная, сказочная – всё равно поражающей воображение красоты этой земли не передать. Даже разглядывая отличные снимки профессиональных фотографов, тот, кто воочию видел скалы Метеоры, постоянно будет вспоминать ускользающие за грань любого кадра высокое небо, воздушный простор, ветер, извивы дорог, приглушенные оттенки зеленого, серого, желтого, красного...

Красота Метеоры самодостаточна. Одного только необычного пейзажа, высоко вознесенных над красными крышами городка Каламбаки гигантских скал хватило бы, чтобы внести эти места в путеводители по достопримечательностям планеты. Но Промысл Божий и труд человеческих рук создали здесь нечто большее. Метеора – второй по значению центр духовной жизни Греции после Святой Горы Афон.

Когда именно здесь появились первые отшельники, установить трудно, но к XI веку их насчитывалось уже столько, что было возможно вести организованную общинную жизнь. По воскресным и праздничным дням монахи спускались из своих пещер в сохранившийся и доселе каменный храм в честь Пресвятой Богородицы в местечке Дупиани для участия в совместном богослужении.

Неприступность скал привлекала сюда беженцев с побережья Греции, которое часто опустошалось пиратами и воинами различных национальностей. В 1334 году после спасения от напавших на Святую Гору корсаров инок Афанасий основал на вершине Платис Литос («Плоский Камень»), переименовав в Метеор, что значит висящий «между небом и землей», первый общежительный монастырь Преображения Господня, ныне называемый Великая Метеора.

В XV–XVI веках здесь насчитывалось уже более 20 обителей, образовавших «Литополис («Скальный город») Стаги». Главой этого монашеского государства был настоятель монастыря Великая Метеора, и поныне сохраняющего свое первоначальное значение.

Со временем многие монастыри пришли в упадок, и сейчас о некоторых из них напоминают лишь руины. Часть обителей была разорена во время и после Второй мировой войны фашистами и коммунистами. В наши дни действуют шесть: Великая Метеора, святителя Николая Анапфасаса, Варлаам, Святой Троицы, святой Варвары (Русанну) и святого первомученика Стефана (последние две обители – женские).

В течение многих столетий до монастырей, выстроенных на вершинах неприступных скал, можно было добраться только по системе приставных и веревочных лестниц. Остается лишь удивляться, как вообще удалось возвести на голом камне обители человека. Припасы и посетителей поднимали с помощью лебедки в особых больших сетях, такой подъем занимал более получаса. По воспоминаниям многих паломников, посетивших Метеору в XIX веке, это требовало немалой решимости и силы духа и разжигало в человеке, раскачивающемся над пропастью в сетке, самую пламенную молитву.

В 1920-е годы для паломников в скалах были выбиты ступени, и теперь можно спокойно подняться к устремленным в небо обителям, хранящим за своими суровыми стенами несметные святыни и сокровища духовной культуры нескольких столетий, ценные реликвии: кресты, рукописные Евангелия, иконы, манускрипты...

Монастыри Метеоры – неисчерпаемые кладези для души, жаждущей прикоснуться к шедеврам церковного искусства. Именно здесь творил знаменитый уроженец Кипра, иконописец XVI века Феофан Стрелидзас. Живые, вдохновенные образы фресок этого мастера и его учеников – подлинное богословие в красках.

Но истинная жизнь здешних насельников протекает вдали от любопытствующей публики. Бывает, некоторые обители закрывают свои двери для гостей на несколько месяцев (например, на время длительных постов) и там, на высоте, хранят удивительную тайну соработничества человека с Богом.

Валерия Ефанова
Фото автора.

Монастырь Варлаам в утреннем тумане.

Монастырь Русанну.

Лестница в монастырь Русанну.

Жизнь под боком у каменных исполинов.

ИСТОРИЯ

Кто построил храмы на Бородинском поле?

Посреди огромного Бородинского поля издали заметен величественный комплекс Спасо-Бородинского монастыря, основанного в память о героях Отечественной войны 1812 года и ставшего памятником вечной и верной супружеской любви.

Со строительством монастырского комплекса тесно связано имя архитектора М.Д.Быковского, хотя монастырь заложили в то время, когда зодчий считался еще учеником.

Монастырь основала Маргарита Михайловна Тучкова (урожденная Нарышкина) на месте гибели своего мужа, генерал-майора Александра Алексеевича Тучкова IV. Место отыскивали не сразу: тело генерала так и не нашли, и только в 1817 году сражавшийся рядом с ним генерал П.П.Коновницын написал Маргарите Михайловне о том, что последний раз её мужа видели на средней Багратионовой флешки. Вдова испросила высочайшего разрешения на сооружение поминальной часовни на этом месте и получила его от Государя вместе с 10 000 рублей на строительство.

В 1818 году началось возведение храму-усыпальницы, спроектированного в форме античного мавзолея и украшенного лепкой и картинами на военную тему. В 1820 году его освятил архиепископ Московский Августин (Виноградский). Над правым клиросом Маргарита Тучкова собственноручно установила полковую икону Нерукотворного Спаса, впоследствии прославившуюся чудотворной. Для себя вдова устроила напротив мавзолея небольшой домик-сторожку из красной сосны, где останавливалась вместе с малолетним сыном Николенькой. Она посвящала ребенку всё свое время и внимание и воспитывала его в тульском имении, удалившись от светской жизни. Но возлагаемым на сына надеждам не суждено было сбыться: в возрасте 15 лет мальчик скончался у неё на руках.

Похоронив сына в склепе под Спасской часовней-усыпальницей, Маргарита Михайловна окончательно переселяется в свою «сторожку» на Бородинском поле. Она вносит солидный вклад в Опекунский совет для братии Можайского Лужецкого Богородицкого монастыря и испрашивает благословения на ежедневное совершение литургий в Спасском храме монахами этого монастыря. Маргарита Михайловна получает прозвание Бородинской Отшельницы, и к ней начинают приходить вдовы и девицы, ищущие помощи и уединения. К 1833 году на поле Бородинского образуетась община, которая сначала получает статус Спасо-Бородинского Богоугодного общежития, а в 1838 году Спасо-Бородинского второклассного женского монастыря. Обитель обнесли кирпичной оградой, выстроили жилые и хозяйственные корпуса. Митрополит Московский Филарет, духовный наставник Тучковой, постриг её в монахини в 1836 году в Троице-Сергиевой Лавре под именем Мелании. Спустя четыре года монахиня Мелания становится игуменьей Марией.

Обитель обрела громкую славу во всей России, сюда стекались паломники и насельницы, жертвователями монастыря становились многие знатные и богатые семьи.

По преданию, при игуменьи Марии в монастыре стали выпекать особый поминальный хлеб, ныне известный как бородинский.

Обитель пользовалась особым покровительством Царского дома. Саму игуменью Марию дважды приглашали ко двору на Миропомазание невест императорской фамилии. При этом она оставалась скромной и открытой любому человеку, ищущему у неё помощи и поддержки, чем снискала искреннюю любовь всех окрестных жителей. Умерла матушка Мария в 1852 году и была погребена в мавзолее Тучкова рядом с сыном. По настоянию Митрополита Филарета её «сторожка» сохранялась как музей.

Собор в честь Владимирской иконы Божией Матери даже своими очертаниями напоминает, что он детище того же зодчего, что и Знаменский храм в Ховрине.

Не все знают, что архитектор трапезной церкви Спасо-Бородинского монастыря тоже Михаил Быковский.

Начало строительству большого собора в честь Владимирской иконы Божией Матери успела положить сама игуменья Мария. При ней разработали проект и даже заложили фундамент, но увидеть собор не на бумаге, а в камне она не успела... Новая настоятельница игуменья Сергия продолжила строительство. Возведение храма заказали московскому архитектору Михаилу Доримедонтовичу Быковскому, уже имевшему множество очень удачных работ. Имя для собора было выбрано случайно: сражение на Бородинском поле произошло в день празднования этой иконы 26 августа. Средства на постройку собора жертвовали офицеры и солдаты русской армии, участники Бородинской битвы и их потомки.

Составляя проект, Быковский заботился и о внешнем виде храма, и о его внутреннем убранстве, и о том, сколь гармонично он впишется в окружающий ландшафт. Его замысел полностью удался: величественный, исполинский объем собора хорошо виден со всех концов огромного и ровного Бородинского поля. Даже если идти к монастырю не по проезжей дороге, а просто через поле, сбиться с пути невозможно.

За основу проекта архитектор взял собор Святой Софии в Константинополе, построенный в VI веке при византийском императоре Юстиниане. Как и Софийский, Владимирский собор сделан крестообразным в плане, строго

симметричным, центрическим. К основному кубу объема с четырех сторон примыкают одинаковые полукруглые боковые пространия. В восточной полусфере устроен алтарь, с трех остальных сторон к полусферам пристроены легкие четырехугольные крыльца с арочными проемами.

Собор пятиглавый, и его пятиглавие очень красиво и необычно. Архитектор поставил боковые главки по углам далеко от центральной главы на четырехугольные башенки с узкими высокими окнами. Они как бы уравнивают центральный световой барабан, на который водружен вытянутый кверху купол, и от этого собор смотрится особенно гармонично.

Очень большое внимание Быковский уделил интерьеру собора. Нижняя часть его стен вовсе лишена окон, что не только позволило разместить в нижнем ярусе целостную картину из росписей и икон, но и создало особый эффект света, словно бы льющегося вниз с самого неба. Многие из побывавших в соборе замечали, какая здесь удивительная молитвенная атмосфера. Этому способствует тонко и умело созданная зодчим игра света и тени – прием, не раз с успехом примененный Быковским при строительстве храмов, в том числе и Знаменской церкви в Ховрине.

Собор Владимирской иконы Божией Матери освятили в 1859 году. Но на этом работа Быковского в монастыре не закончилась. Зачастую при упоминании трапезной церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи, встроенной в ограду, забывают упомянуть имя её архитектора, которым тоже является Михаил Доримедонтович.

Трапезная церковь была построена в 1874 году. Это с виду небольшое, изящное, одноглавое здание с элементами неорусского стиля на самом деле очень просторно и велико: в нём располагалась не только трапезная, но и некоторые монастырские службы. Храм получил свое название опять же неслучайно: в этот праздник со времен Екатерины II совершаются молебны в память воинов, погибших за Родину. Сейчас в трапезной церкви находится музей.

Занимаясь застройкой обители, Быковский постарался позаботиться о том, чтобы новые здания не заслонили мавзолей Тучкова и вообще не стояли слишком близко к центру, благодаря чему собор вблизи выглядит еще грандиознее. Поэтому, войдя в Святые ворота монастыря, посетители, паломники и туристы, чувствуют здесь тот же простор и величие, что и на всём Бородинском поле. Простор, над которым возвышается огромный, чудный храм.

В советское время обитель пережила тяжелые времена. Несмотря на то, что местные жители относились к ней с любовью и почтением, власти закрыли её, многие сестры были арестованы, имущество разграблено. Не сохранились старые интерьеры храмов, в том числе соборный иконостас (ныне восстановлен). Монастырь возвращен Церкви в 1992 году. Сестры ведут просветительскую и благотворительную работу, свято помнят и чтят обычаи, заведенные первой игуменьей Марией. Поток паломников, как и в прежние времена, не иссякает. И всех прибывших в монастырь встречают радостно и приветливо, так что не остается сомнений: обитель возродилась и не утратила своего светлого духа. Таким и только таким, наверное, и может быть настоящий монастырь.

Елена Жукова
Фото автора.

Предыдущие статьи о жизни и творчестве архитектора М.Д. Быковского читайте в «Лампаде» №№ 1, 3, 5 за 2007 год.

РАЗГОВОР С СОВРЕМЕННОМ

Жизнь и смерть в сетевых играх

Интернет прочно вошел в нашу жизнь. Согласно статистике, две трети россиян, населяющих просторы глобальной сети, имеют возраст до 35 лет. При этом почти 80% используют служебную сеть в личных целях на работе – недаром основная нагрузка на серверы приходится с 11.00 до 17.00, а вторая волна начинается с часу ночи, что вызвано более щадящими тарифами в ночное время.

Интернет-линии тянутся всё дальше, пробираясь в каждую квартиру. Для нашей столицы безлимитный тариф стал обыденным явлением, позволив еще большему числу людей втянуться в сетевую игру. Наш сегодняшний разговор именно об этом, об обычных компьютерных играх. Но не о тех, что в огромном количестве плодятся на дисках, «стрелялках» и «ходилках», предтечей которых являлся легендарный «Wolf», и различных стратегиях, заставляющих вспомнить о первой «Цивилизации» и иже с нею.

«Wolf» – древняя игра начала 90-х. По её сюжету военнопленный бежит из гитлеровских застенков, по пути уничтожая всех врагов. Уровни повышаются по степени сложности. Это очень простая игра, где приходится бродить по лабиринтам, открывать двери и стрелять из разных видов оружия. Она послужила прототипом практически для всех компьютерных игр, которые можно объединить одним словом «стрелялки». Самые известные – «Doom», «Duke» и «Контр-Страйк».

Наш рассказ об интернет-играх, где на виртуальных полях сражений человеку противостоят такой же человек. Он меняет свои биографические данные, пол, возраст, имя. Как перчатку, надевает чужой образ и становится другим, совсем другим. Теперь он живет в виртуальном мире, в котором у него нет нудных и уже успевших надоесть обязанностей. Он не должен ходить на службу или учиться, зарабатывать деньги, решать ежедневные и такие неразрешимые проблемы. Зато там есть монстры, драконы, замки, реки и горы, враги и друзья. Вполне реальные... пока действие происходит в мире глобальной сети.

Компьютерный мир вызывает зависимость сродни наркотической.

Люди не хотят уходить из выдуманной реальности.

Первой по степени зависимости игрой является «Lineage II», в народе названная «Линейкой». В ней живут герои игры «Warcraft»: люди, эльфы (светлые и темные), гномы, орки. Игра поистине «всенародная», охватывает все возрасты от восьмиклассников до сорокалетних. Это многопользовательская игра, в которой одновременно могут участвовать несколько тысяч персонажей, контролируемых людьми.

Каждый вступающий в игру выбирает одного персонажа из нескольких стандартных фантастических рас: эльфы, гномы, орки, люди. Выбирается и «класс» персонажа: боец или маг. Изначально герой находится на острове, где против него сражаются заведомо слабые животные (монстры). По степени «прокачки» на каждом следующем уровне герой может нападать на более сильных монстров. Он совершенствует свои знания и навыки. За выигранные сражения и убийства врагов даются деньги и нужные предметы. Сначала возможно объединение в так называемые «пати», несколько игроков бегают по пространству карты вместе. Позже формируются более устойчивые единицы – кланы, альянсы.

Игра многоструктурна, что легко заметить по системе персонажей. Каждый персонаж предназначен для определенной цели, причём на каждой ступени он может выбирать один из нескольких вариантов. Грубо говоря, каждый выбирает индивидуальный путь. Общество «Линейки» разделено на классы. Одни сражаются, как воины, другие создают и продают определенные товары, как гномы. На карте игры два континента и три королевства с множеством городов, деревень и замков. Это огромный игровой мир. Бывает, участвуют одновременно до 15 000 человек.

Вторая по степени зависимости интернет-игра называется «World of Warcraft». Во многих чертах она аналогична «Линейке», персонажи схожи. Упор сделан на сам «Warcraft», поскольку долгое время он имел невероятную популярность.

Графика здесь немного похуже, но в принципе сделано всё более красочно. На этой игре «сидит» гораздо меньше народа, но, говоря об одном, нельзя не упомянуть другое. Обе игры имеют платные официальные серверы.

Третье место заслуженно занимает известный многим «Counterstrike». Игра достаточно примитивна, и идея её проста. На поле боя действуют две команды: полиция и террористы. Дано несколько типов карт, на каждой из них за определенный промежуток времени одна команда должна выполнить какое-то действие, а другая ей помешать. За выигрыш и убитых противников игрок награждается бонусами, на которые можно купить оружие и экипировку. Задача «террористов» – заложить бомбу и сбежать с определенного места практически без оружия. Задача «полиции» – вывести заложников, сопроводить VIP (важную персону) до места посадки на транспорт.

Недавно в прессе прошло сообщение, что некий российский любитель «Линейки» убил представителя враждующего клана. Но только не в игре, а в реальности. Узнал врага, как говорится, в лицо. Раньше встречались только в виртуале, а тут познакомились на вечеринке, и всё выяснилось. Виртуальные обиды требовали реального отмщения, была назначена встреча. В результате один человек забил другого ногами, несчастный 33-летний игрок скончался по дороге в больницу.

Тут-то бы высоконравственной общественности и испустить гневный крик: «Вот до чего доводят компьютерные игры!», отыскать еще несколько подобных случаев (наверняка они есть) и подытожить: сетевые игры наносят непоправимый вред, пробуждая в человеке звериные инстинкты и сокрушая нравственные устои общества. Но вот беда: Россия такая страна, что подобный меморандум можно с успехом издать даже о безусловном вреде для общества кухонных ножей и стиральных машин, и тут тоже без особого труда найдется и необходимая статистика, и идеологическая база. Не всё так просто, ищите глубже.

Когда-то Спаситель сорок дней молился в пустыне. А мы однажды оглядываемся вокруг себя и понимаем: у нас нет сорока дней. У нас нет даже недели, даже дня. Дела, служба, поездки, транспорт, забота о ближних – и... всё. Дальше остается немного времени на отдых, так называемое «свободное время». На что мы его потратим?

Компьютерные игры не «пробуждают звериные инстинкты». Они вообще ничего не пробуждают. Они только гасят. Представьте себе человека, который восемь часов подряд играл сам с собой в крестики-нолики, и вы получите примерное представление о «пользе» компьютерной игры.

Это красивая картинка, предлагаемая взамен полноценной реальности, картинка с иллюзией власти и богатства, ощущением собственной значимости и большим количеством единомышленников. И не сформировавшиеся еще люди, школьники, студенты отрывают время от сна, от работы, от учебы. Разговоры ведут исключительно о «прокачке», виртуальных отношениях, оружии. Ведь в «Lineage II» можно купить себе домашнее животное, дом, даже жениться, уйти на осаду замка, отправиться в путешествие, открыть свое дело... Игра виртуальная, но эмоции-то на всё тратятся реальные. И оторвавшийся от экрана человек уже «не холоден и не горяч», всё свое существование он оставил «там» и живет, погруженный в розовые мечты, раздражаясь каждый раз от столкновения с суровым бытом. А времени у нас мало... Очень мало. Как таланты в известной притче, мы копим свой жизненный опыт, в том числе негативный. Идет взросление души, и даже за один день можно приблизиться к Богу, можно отдалиться от Него... или же разрушить виртуальный замок и перебить с десяток виртуальных драконов.

Вот приходите вы на Страшный Суд и на вопрос, что вы делали, отвечаете: «Драконов убивал. Замки штурмовал. Прошел до шестого уровня...» Потому что, кроме этого, вы ничего не совершили. Просто не успели. Времени не хватило...

Дмитрий Беличенко

ЛАМПАДКА

Рисунок Евгении Перепёлки.

Три дерева

Христианская легенда

Давным-давно в одном прекрасном лесу далёкой страны росли три дерева. Изредка сюда заходили царские лесорубы, вглядывались в кроны, прислушивались к шелесту листвы, к чему-то примерялись и затем, погладив рукой по стволу, срубали их собрата. Глядя на это, три дерева-брата поначалу боялись, что и их жизнь тоже оборвётся под ударом топора. Но со временем, призадумавшись, они стали размышлять, чем бы они могли стать в другой жизни.

Первое дерево представляло себе, как из него сделают окованный золотом ларец, в котором будут храниться величайшие сокровища мира.

Второе дерево мечтало о путешествиях, ему так хотелось увидеть заморские города и страны. «Из меня выйдет отличный корабль, – говорило оно соседям. – Свободный, сильный ветер надует паруса этого судна, а командовать им, без сомнения, будет самый лучший, самый умелый, самый смелый и мудрый кормчий, которому покорятся все моря и океаны».

Желание третьего дерева было иным. Оно не мечтало ни о сокровищах, ни о странствиях. Ему просто хотелось вырасти большим-пребольшим, чтобы стоять на вершине горы и указывать людям путь к Богу.

И вот однажды в лесу появились три дровосека. Один из них подошёл к первому дереву и сказал: «Вот дерево, которое я давно ищущу». И срубил его. Другой дровосек подошёл ко второму дереву и сказал: «Вот именно то, что мне нужно». И срубил его. Третий дровосек сказал: «А мне всё равно, какое дерево рубить». И срубил третье дерево.

Первое дерево попало в столярную мастерскую, и, когда из него принялись мастерить ящик, оно подумало, что мечты сбываются. Но оказалось, что судьба лишь посмеялась над ним, потому что не пришлось ему вместить в себя жемчуг и серебро: старый крестьянин, в чей дом оно попало, мог хранить в нём лишь сено для скота.

Второму дереву тоже не улыбнулась удача: на верфи из него сделали лодку, которую выкупили бедные рыбаки, жившие на берегу озера. Не суждено было ему стать гордым кораблём, увидеть чудесные страны и плыть по воле могучего ветра: рыбаки, ловившие с лодки рыбу, боялись даже небольшой бури.

Третьему дереву не повезло больше всех. Кто бы из строителей или плотников ни подступался к нему, чтобы пустить в работу, никому оно не годилось. Дерево просто бросили на дворе среди других материалов и надолго о нём забыли.

Прошло много лет, и однажды в пещере, служившей хлевом крестьянину, остановилась семья, потому что не нашлось места в гостинице. Ночью Женщина родила Младенца, Которого положили в ящик с сеном. И первое дерево вдруг поняло: ономестило в себя величайшее сокровище мира.

Однажды рыбацкая лодка, уже начинавшая забывать, как когда-то была деревом и мечтала о море, тихо скользила по сонной воде и неожиданно попала в сильную бурю. Рыбаки очень испугались, но Учитель, спавший на корме, проснулся и запретил ветру и волнам. И буря утихла. И поняло дерево, что много есть на свете городов и стран, но нигде не случалось такого чуда.

Третье дерево вооружённые солдаты разыскали на складе и водрузили на окровавленную спину Человека, Который принёс его на вершину горы, где был распят на нём и умер, и воскрес. И дерево это навсегда осталось связанным с Ним. Оно навеки на вершине Голгофы указывает нам путь ко Господу.

Мария Петровых

В 2008 году исполняется 100 лет со дня рождения русского поэта Марии Сергеевны Петровых, выдающегося мастера стиха и человека великой силы души. Её нелёгкая жизнь – пример христианского терпения, стойкого несения своего креста и бескорыстного служения ближним.

Ранние годы Марии были счастливыми: любвеобильная большая семья, чудесная природа родного Ярославского края, Божии храмы повсюду... В воспоминание о том времени ею написано стихотворение «Весна в детстве» (1975), которое мы предлагаем нашим юным читателям.

ВЕСНА В ДЕТСТВЕ

Вешний грач по свежей пашне
Ходит с важностью всегдашней,
Ходит чинно взад-вперёд,
Нет птицы богомольней:
Звон услышав колокольный,
Не спеша поклоны бьёт.
Строгий звон великопостный
Понимает грач серьёзный,
Первым встретил ледоход,
Первым видел половодье,
Пост Великий на исходе,
Всё меняется в природе,
И всему свой черёд...

В самый светлый день весенний,
В день Христова Воскресенья,
С церкви зимнего Николы
Разольётся звон весёлый –
И с пяти церквей в ответ
То ли звон, то ли свет.
Старший колокол – для фона:
Звук тяжёлый и густой
В день весёлый, день святой
Оттеняет перезвоны
Молодых колоколов.
Солнце синий воздух плавит,
Жарким блеском праздник славит
На крестах куполов,
И щебечут в поднебесье
Малые колокола, –
Светлый день! Христос воскрес!
Всемогущему хвала! –
То в распеве всей гурьбой,
То вразброд, наперебой –
Славят первый день пасхальный,
Бестревожный, беспечальный.

Этот день впереди,
А пока погляди,
Как под звон великопостный
Ходит пашней грач серьёзный,
Ходит чинно взад-вперёд,
Не спеша поклоны бьёт.

Рисунок Иустины Ефановой.

ВРЕМЕНА И СУДЬБЫ

Домолчаться до стихов

Поэтический календарь призывает нас вспомнить о юбилее, который может совершенно незаслуженно пройти незамеченным, – о 100-летию со дня рождения большого русского поэта Марии Петровых.

Мария Сергеевна Петровых родилась 13(26) марта 1908 года в Норском Посаде близ Ярославля.

В 1925 году по окончании школы Мария Петровых поступила на Высшие государственные литературные курсы в Москве, где подружилась с Арсением Тарковским и Юлией Нейман. Работала литературным сотрудником в московских издательствах. В 1933 году она познакомилась с Анной Ахматовой; их дружба продолжалась более 30 лет, до самой кончины Анны Андреевны.

С 1934 года Мария Петровых занялась поэтическими переводами с литовского, армянского, польского, болгарского, чешского, сербохорватского, словенского и других языков. В годы войны Петровых оказалась в эвакуации в Чистополе, где её соседом и близким другом стал Б.Пастернак. В начале 1960-х годов она вместе с В.Звягинцевой и Д.Самойловым вела переводческий семинар. Вокруг себя Мария Сергеевна объединила преданных ей учеников, бережно и внимательно воспитанных ею.

Под редакцией Петровых в Ереване увидели свет «Армянская классическая лирика», «Книга скорби поэта-монаха Г.Нарекаци». В 1979 году,

незадолго до смерти, М.Петровых получила премию Союза писателей Армении имени Е.Чаренца. Хотя её редкий поэтический дар признавали Анна Ахматова, Осип Мандельштам и Борис Пастернак, при жизни у Марии Сергеевны вышел один-единственный сборник стихов «Дальнее дерево» (1968), да и он был издан в Армении без её участия усилиями ереванских друзей. Свои стихи Мария Петровых писала «в стол» и не печатала их, потому что не считала, что вправе это делать.

Жизненный путь Марии Петровых пролегал через горе и страдания. Семейное счастье было очень недолгим. В 1937, сразу после рождения дочери, был репрессирован и приговорен к пяти годам лагерей её муж, библиограф и музыкант Виталий Дмитриевич Головачев. Так и не увидев свободы, он скончался в лагере в 1942 году.

Мария Сергеевна являлась племянницей митрополита Ленинградского Иосифа (Петровых; 1872–1937). В 1925 году митрополит Петр (Полянский) в своем завещании перед арестом поставил его третьим кандидатом в Заместители Патриаршего Местоблюстителя. В 1927 митрополит Иосиф не признал декларацию митрополита Сергия (Страгородского) о поддержке верующими советской власти и организовал особое течение в Церкви, именуемое иосифлянством. Был запрещён в служении митрополитом Сергием и его Синодом решением от 27 марта 1928 года; запрещения не признал. В 1929 арестован, в 1931 выслан в Казахстан. Расстрелян в Чимкенте (в Лисьем овраге) вместе с митрополитом Кириллом (Смирновым). Причислен к лику святых Русской Православной Церковью Заграницей.

Мария Сергеевна скончалась после тяжелой болезни 1 июня 1979 года. Похоронена на Введенском кладбище в Москве.

О своей поэзии Мария Петровых сказала:

Ни ахматовской кротости,
Ни цветаевской ярости –
Поначалу от робости,
А позднее от старости.

И здесь, как и всегда, Мария Петровых хоть и очень скромна, но права. Ей не нужно было походить на кого-то. Её творчество само необычайно самобытно, цельно. Её язык отличается емкостью образов, она виртуозно владеет поэтическим словом. Подобно старому колодцу, её поэзия с каждым разом всё яснее открывается тому, кто готов черпать из этого прозрачного и чистого источника. Это женская материнская поэзия, простая и лишенная вычурности, но в ней таится глубокий, выстраданный внутренний опыт.

При всём таланте творчество не давалось Марии Сергеевне легко. В её жизни случались долгие периоды безмолвия. И с полным основанием она пишет:

Одно мне хочется сказать поэтам:
Умейте домолчаться до стихов.
Не пишется? Подумайте об этом
Без оправданий, без обиняков.
Но, дознаваясь до жестокой сути
Жестокого молчания своего,
О прямотушии не позабудьте,
И главное – не бойтесь ничего.

Остановимся. Отойдём в сторону. Оставим вас наедине. И хочется верить, что и вы, открыв стихотворный сборник, ощутите, как вашего плеча коснулась добрая рука Марии Петровых.

В. Е.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Компания «Дом»

- Производство окон ПВХ (окна от производителя).
- Профиль RENAУ (Германия) и более доступный отечественный аналог.
- Остекление балконов PROVEDAL. Изготовление и монтаж защитных рольставен.
- Поставка и монтаж гаражных ворот HÖRMANN (Германия).

Замер и консультации бесплатно.
Центральный офис: м. Войковская.
Тел. 771-10-80, тел./факс 450-98-22.

Главный офис:

м. Тимирязевская, автобус № 12 до остановки «Поликлиника»; м. ВДНХ, троллейбус №№ 13, 69; м. Рижская, автобус № 19.

8-й проезд Марьиной Рощи, 30

Тел. 619-02-03
Часы работы: с 9-00 до 19-30
Воскресенье с 10-00 до 18-00

www.sonex.ru

Фирма «СОНЭКС» основана в 1991 году. Уже 17 лет мы изготавливаем стальные двери различной комплектации, в том числе элитного класса, любого направления открывания, одно-, двухстворчатые, арочные, с дополнительными вставками, а также двери, оснащенные бронестеклами, зеркалами, коваными элементами, иллюминаторами, жалюзи, бронированные двери, в том числе – с защитой от автомата Калашникова, двери из нержавеющей стали. Все двери изготавливаются по индивидуальным заказам, по стандартным и нестандартным размерам.

ЛАМПАДА

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЯЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II С 1993 ГОДА

Редакция газеты «Лампада» принимает объявления от частных лиц и организаций.

Справки по телефону:
453-91-01, 8-903-762-77-45

и по адресу электронной почты.

lampada@list.ru

При храме в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине действует иконописная мастерская.

Телефон: 453-91-01

- ✓ Реставрация.
- ✓ Оценка.
- ✓ Написание икон.

ОТКАЗНИКИ

ВОЛОНТЕРЫ В ПОМОЩЬ ДЕТЯМ-СИРОТАМ БОЛЬНИЦ

Проект «Волонтеры детям-сиротам» – это объединение добровольцев, помогающих детям-сиротам, содержащимся в больницах Москвы и Подмоскovie.

http://www.otkazniki.ru

Компания «Ампир»

ПРОИЗВОДСТВО
МЕЖКОМНАТНЫХ
ДВЕРЕЙ
с 1999 года

Строительный проезд, дом 7а, корпус 28
тел. 492-67-22; 493-53-38
www.ampir-style.ru

ДОМ САУНА

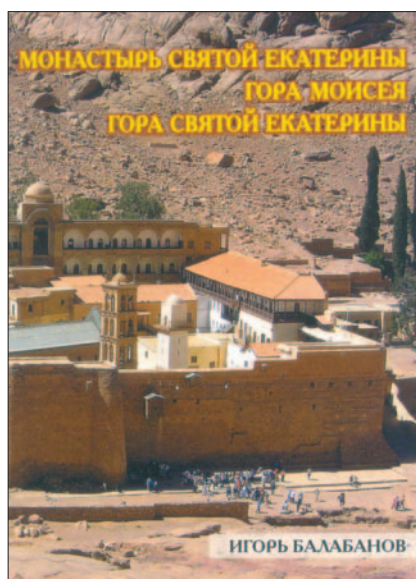
ООО «РЕКАРЗ»
www.domsauna.ru ■ www.portsauna.ru
тел.: (495) 585-3534

тел./факс: (495) 619-2348
waterpol196@mail.ru ■ altvano@rol.ru

ИНФРАКРАСНЫЕ САУНЫ ДЛЯ ДОМА
И ОФИСА – ЗДОРОВЬЕ, КРАСОТА,
ДОЛГОЛЕТИЕ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Игорь Балабанов
Монастырь святой Екатерины
Гора Моисея
Гора святой Екатерины
 М.: Издатель И.В.Балабанов, 2008

Синайский монастырь святой Екатерины настолько знаменит, что кажется, будто о нём всё давно уже всем известно. В редкой православной семье не хранится привезенный оттуда родными или друзьями осколок камня с отпечатавшимся на нём изображением Неопалимой купины. Многие и сами уже побывали там, благо тропы паломников и туристов на Синай идут и с курортного побережья Красного моря, и из Иерусалима. Тот, кто встречал рассвет на горе Моисея, не забудет его уже никогда и, вероятно, захочет снова вернуться к склонам этих священных гор, чтобы совершить новое восхождение.

И новичку, и бывалому паломнику в пути очень пригодится новая книга Игоря Балабанова, автора и нескольких других полезных книг (среди которых, в частности, вышедшая в 2006 году в соавторстве

с С.А.Смирновым «500 родников Подмосковья»). Немаловажно, что издана она в малом формате и запросто поместится в кармане или сумке паломника, не стесняя его багажа лишним весом.

Несмотря на компактные размеры, «Монастырь святой Екатерины» содержит всю необходимую путнику информацию, включая экскурс в историю египетского монашества, рассказ о самом монастыре святой Екатерины и его храмах (приводится подробный план базилики Препображения), часовнях, святынях, галерее и библиотеке. Автор также кратко повествует о пророке Моисее и дарованных через него богоизбранным народу Господом Заповедях, о святой Екатерине, небесной патронессе обители.

Подробно описываются особенности подъема на гору Моисея, а также на гору святой Екатерины.

Последнее вдвойне интересно, поскольку далеко не все побывавшие на Синае совершают восхождение на эту вершину.

Издание иллюстрировано цветными фотографиями, есть также очень наглядный рисунок-схема двух путей на вершину горы Моисея, дороги на гору святой Екатерины и карта Синайского полуострова. Весьма оживляют текст и многочисленные черно-белые иллюстрации. Несомненно полезна будет также приведенная в конце справочная информация о маршрутах проезда до монастыря, стоимости билетов, визы и проживания в монастырской гостинице, о необходимых телефонных номерах. Завершает книгу список дополнительной литературы об этих святых местах Египта.

Нина Платонова

Михаил Макаров
Сокровенная память души
Записки старого москвича
 М.: Даниловский благовестник, 2007

Мемуары М.И.Макарова создавались не одно десятилетие. Некоторые фрагменты ходили по рукам в машинописи в 1980-е годы, публиковались и сразу же нашли живой отклик в сердцах читателей. Небольшая, скромно изданная его книга «Из жизни Православной Москвы XX века. Воспоминания православного христианина» («Галлактика», 1996) давно уже стала библиографической редкостью. Отдельные очерки о детских годах автора были напечатаны и в нашей «Лампаде» (№ 6, 2005; № 2, 2006).

В новой книге под одной обложкой собраны части «Детство», «Настоящая школа», «Даниловцы» и «Сокровенная память души», многочисленные фотографии из архивов и семейного альбома Макаровых, а также недавние снимки Даниловской обители; приложение «О святом благоверном князе Данииле Московском и основанном им Даниловом монастыре», аннотированный указатель насельников монастыря, упоминаемых М.И.Макаровым. Широкий круг читателей, безусловно, заинтересуют рассказы о святых, Первостроительной, её храмах, о благочестивых московских обычаях, православном домашнем укладе, о выдающихся деятелях Церкви, рядовых клириках, монахах и мирянах, подлинные истории исцеления и помощи Божией по молитвам верующих перед святыми иконами... Кроме того, первые две части – прекрасное детское и семейное чтение; многие страницы представляют особую ценность для историков, краеведов, филологов, специалистов в области церковного пения, колокольного звона.

Воспоминания автора сопровождаются родословным и биографическим очерком «Слово об отце и деде», написанным его сыном

Данилов монастырь в начале XVIII века.

Владимиром Михайловичем Макаровым и внуком Николаем Владимировичем Макаровым, прихожанами нашего Ховринского Знаменского храма. «Быть христианином – это, кроме всего прочего, значит заниматься и миссионерской деятельностью. Михаил Иванович был проповедником и тогда, когда объяснял причины своего отказа от вступления в ВКП(б), и когда беседовал со своими сослуживцами, и когда разговаривал со знакомыми, близкими и родными», – свидетельствуют они.

Благодаря редкому дару памяти автор сохранил для новых поколений бесценные факты, основанные на личных впечатлениях и рассказах очевидцев. Делится он и уроками, полученными от своих благочестивых родителей и современников, и собственными размышлениями о Боге, о смысле жизни православного

христианина, мудро наставляя нас. Особенно радеет он о памятовании имён и молитве о тех, кого Господь посылает на земном пути: о священниках – наших крестителях, молитвенниках, духовниках, о покойниках, увиденных в храме, на улице или живших по соседству... И завершаются мемуары проникновенным обращением к читателям: «В моих воспоминаниях встречается много имен. Убедительно прошу вас поминать этих людей в своих святых молитвах... Верю, что за любовь, проявленную в молитве к поминаемым, поминающий также ощутит и их любовь к нему. И это принесет ему большую духовную пользу».

Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего Михаила и всех с ним поминаемых.

Ирина Корнилова

Храм иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине

Настоятель протоиерей
 Георгий Полозов

Главный редактор В.Н.Ефанова
Директор по производству А.А.Кайнов
Верстка М.А.Каганова
Корректор И.А.Корнилова
Концепция «Эпиграф дизайн»

Адрес редакции:

125414, г. Москва,
 ул. Фестивальная, 77а.
 Телефон: (495) 453-91-01
 www.znamenie-hovrino.ru

Регистрационный № А-0275
 Подписано в печать 18.02.2008
 Отпечатано в типографии
 ООО «Богородский полиграф комбинат»
 Тел. (495) 783-93-66
 Заказ №1. Тираж 1000

Приход храма иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине. Город Москва.

Тверское ОСБ 7982/1653 г. Москвы
 Сбербанк России г. Москва
 ИНН 7712050269
 р/с 40703810938080100250
 БИК 044525225
 к/с 30101810400000000225
 КПП 774301001

Редакция будет рада перепечаткам из нашей газеты со ссылкой на неё. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Просим не использовать газету «Лампада» в бытовых целях и не выбрасывать, а вернуть её в храм или отдать тем, для кого она может быть душеполезной! Газета издается на добровольные пожертвования. Цена свободная.